От гнева, бурлящего внутри него, температура воздуха вокруг Маркуса начала быстро снижаться, и вокруг него даже начал образовываться и распространяться иней.

Вскоре даже те, кто был поглощен пением Бьянки, заметили внезапную прохладу в воздухе и лед, который теперь распространялся по столу.

"Леди Айрин, что происходит?" с тревогой сказал виконт Скалбек.

Услышав тревогу в голосе виконта, Маркус наконец заметил, что в гневе его способность зоны холода начала буйствовать, и все вокруг покрылось льдом.

'Черт, я потерял контроль над своими эмоциями. Черт, надо быстро сообразить, что мне нужно как-то это объяснить".

Маркус быстро сказал: "Извините за это, песня виконтессы была прекрасна, но она заставила меня вспомнить болезненный опыт, который произошел не так давно, когда мои родители и родители Лилии были убиты, и я, кажется, потерял контроль над одной из своих способностей".

Быстро скрыв свою оплошность, Маркус сумел вызвать сочувствие остальных и переключить их внимание со своей ледяной вспышки на печальный момент из своего прошлого.

"Это было неожиданно, возможно, в вас есть немного крови ледяного эльфа, леди Айрин, поскольку когда моя жена грустит или злится, она тоже может влиять на температуру, хотя и не до такой степени".

После катастрофы с замораживанием Маркуса группа переместилась в другое место, так как стол, за которым они сидели, теперь был покрыт инеем и льдом, а многие десерты были испорчены.

Маркус горячо извинился, и, к счастью, никто не стал сильно на него обижаться, так как это было всего лишь небольшое нарушение.

"Но все же я думаю, что вы смогли повлиять на температуру до такой степени, не используя никакой магии. Не могли бы вы сказать мне, что это было за умение?" спросила баронесса Бренато с искренним любопытством.

"Боюсь, я не знаю, что это такое, это не умение, но, возможно, некая способность, которой я обладаю, возможно, от какого-то скрытого предка".

Не найдя лучшего варианта, Маркус решил сыграть на словах виконта о том, что у него, возможно, есть кровь ледяного эльфа, поскольку ни при каких обстоятельствах он не собирался прямо сказать, что он призрак.

После нескольких вопросов и огромной кучи нелепостей Маркусу удалось удовлетворить любопытство дворян, которые хотели узнать больше о его странной способности, и они все сели за новый стол, на который принесли еще десертов.

Поедая десерт от души, Маркус, успокоившись, начал думать о том, как поступить в сложившейся ситуации с Лилией и дворянами, которые положили на нее глаз.

'Почему они так заинтересованы в Лилии? Это не может быть связано с ее статусом; она всего

лишь моя сестра, а мой ранг - второй снизу. Их семья занимает прочные позиции в королевстве, они даже являются сановниками из Города Ледяных Эльфов, поэтому у них гораздо больше политической власти, чем у меня. Лилия может быть сильной для своего возраста и уровня, но этого все еще недостаточно, и как бы сильна я ни стала, я сомневаюсь, что они считают отношения со мной настолько важными. Возможно, если бы это началось после того, как я стал учеником Тейбона, я бы смог это понять, но это продолжается уже давно".

Долго думая, Маркус не смог придумать убедительной причины, по которой семья Валорре так заинтересовалась Лилией или им самим.

К сожалению, Маркус не знал, что благословения часто передаются по наследству, и что они надеялись добавить благословение железа к своей родословной.

Конечно, Лилия не имела никакого отношения к благословению железа, поскольку оно принадлежало Маркусу еще до его судьбоносной встречи с Ирен.

Если бы семья Валорре знала об этом, они бы никогда не выбрали Лилию в качестве мишени, а набросились бы на Маркуса, даже если бы он был более трудной целью.

Тем не менее, из-за того, что ни одна из сторон не имела представления о полной картине, ситуация сложилась именно так, как сложилась.

'Неужели я просто запрещу ей встречаться с этим мальчиком Алариком?

Нет, это вряд ли сработает, поскольку, насколько она понимает, он - ее герой. Она уже до некоторой степени влюбилась в него, и в настоящее время они довольно близкие друзья. Она может поступить так, как я говорю, и порвать с ним отношения, но это, вероятно, сделает ее несчастной, и она может снова впасть в депрессию. Есть также вероятность, что она просто притворится, что делает то, что я говорю, и будет встречаться с ним тайно, а когда станет взрослой, сбежит. Может, мне просто устроить так, чтобы он встретил несчастный случай, быстро овладел собой и упал с крыши здания, и тогда все будет кончено. Но я не уверен, насколько они близки, и в худшем случае я могу создать ситуацию Ромео и Джульетты".

Пока Маркус обдумывал несколько вариантов, как выйти из ситуации, в которую попала Лилия, не причинив ей вреда, его начали посещать мысли об убийстве всех присутствующих, затем мальчика Аларика, или же он мог бы посадить Лилию на цепь у себя дома и никогда не выпускать ее.

Однако Маркус понимал, что как бы ему этого ни хотелось, вероятно, не было ситуации, в которой Лилия не закончила бы печально. Он также хотел, чтобы она жила так, как ей хочется, но он все еще был зол от манипуляций, которые происходили вокруг нее.

Черт, что же мне делать, даже если я скажу Лилии, что ее дружба была вызвана вмешательством благородных, какое это будет иметь значение. Вот почему я с самого начала не хотел иметь этот дурацкий титул. Если бы это был только я, я мог бы отмахнуться от подобных вещей без особого беспокойства, но Лилия - девочка в возрасте и все еще невероятно хрупкая после того, как работорговцы убили ее семью и похитили ее".

Не найдя немедленного решения, Маркус решил хотя бы "поговорить" с Бьянкой Валорре и спросить, почему они так интересуются Лилией.

После того, как десерт был доеден, и все занялись праздной болтовней, Маркус подошел к

виконтессе и сказал: "Леди Валорре, вы не будете возражать, если я немного поговорю с вами наедине".

В то же время Маркус на долю секунды усилил свое фантомное давление, отчего виконтесса побледнела и едва не упала со своего места на пол.

Виконтесса с оттенком страха в глазах поняла, что Маркус не собирается принимать отказ, и, не желая снова ощущать силу, которую к ней приложили, согласилась, поскольку ей тоже нужно было многое обсудить с Маркусом.

Пройдя в другую комнату в зеленом доме, наполненную редкими цветами, Маркус начал выяснять отношения с виконтессой Валорре.

"Почему вы и ваша мать так заинтересованы в женитьбе вашего сына на моей сестре. Я уверен, что у вас есть варианты получше, чем сестра дворянина низшего уровня с небольшими связями, как я. На самом деле, твоя мать занималась этим еще до того, как я получил этот титул, так чего же ты добиваешься".

Бьянка вздохнула и сказала: "Послушай, я просто сделала то, что просила моя мама, и сказала Аларику попытаться сблизиться с твоей сестрой. Она сказала мне, что у тебя есть благословение железа, и что даже если твоя сестра его не получит, у ее детей, скорее всего, будет хороший шанс получить его, потому что оно есть у тебя. Теперь я понимаю, почему моя мать хочет это сделать, но, честно говоря, кроме того, что я сказал Аларику сблизиться с Лилией, я больше ничего не сделал. То, что произошло между ними, не было каким-то тщательно продуманным заговором с моей стороны или со стороны моей матери. Я понимаю, что вы рассержены тем, что вами манипулируют, чтобы добиться того, чего вы не хотели, но что с того. Вы сказали, что позволите вашей сестре сделать свой собственный выбор, так что если она и мой Аларик воспылают друг к другу чувствами, это прекрасно. Я не говорила ему пытаться ухаживать за ней, только пытаться быть ее другом, все, что произойдет, останется между ними".

После ее бесстрастного объяснения Маркус стоял с противоречивым выражением лица.

Часть его души действительно хотела убить женщину, стоящую перед ним, за то, что она участвовала в игре с единственным человеком в этом мире, о котором он действительно заботился, но он был уверен, что это не решит никаких проблем.

'Есть ли что-нибудь, что я могу сделать, чтобы облегчить эту ситуацию. Могу ли я просто продолжать делать вид, что ничего не знаю, и позволить Лилии продолжать сближаться с этим мальчиком? Как говорится, неведение - блаженство... Нет, Лилия, может быть, еще молода, но скрывать это от нее было бы неправильно. Я просто должен буду рассказать ей, что происходит, и убедиться, что она достаточно сильна, чтобы позаботиться о себе. Конечно, то, что сказала Бьянка, могло быть и ложью, или даже если это правда, мать все еще может быть в сговоре с Алариком. Осталась пара дней до того, как я отправлюсь с Лилией в подземелье Корделии, и в это время, даже если это может быть вторжением в личную жизнь, я думаю, что небольшая разведка с помощью призраков будет уместна".

http://tl.rulate.ru/book/67530/2579719